

А
К
И
М
О
Н
О
К
Э

Ф. Я. Полянский

ЛЕНИНСКАЯ
МЕТОДОЛОГИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЭКОНОМИИ
КАПИТАЛИЗМА

4 • 1971

Ф. Я. Полянский,
доктор исторических наук

ЛЕНИНСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЭКОНОМИИ
КАПИТАЛИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
МОСКВА 1971

33 04
П 54

Полянский Федор Яковлевич

П 54 Ленинская методология политической экономии капитализма.

М., «Знание», 1971, 48 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Экономика». 6.)

В брошюре раскрываются принципы ленинской методологии изучения капитализма, показывается их значение для анализа современной капиталистической системы и критики буржуазных и оппортунистических концепций.

1-7-1

33.04

Для современных условий противоборства двух мировых систем — капитализма и социализма — характерно обострение идеологической борьбы. Это с особой силой отмечалось на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 года, в материалах XXIV съезда КПСС. Буржуазные апологеты капитализма создают одну концепцию за другой, чтобы реабилитировать современный капитализм, выдать его за олицетворение социального прогресса, гуманизма, справедливости, демократии, свободы и бросить тень на социализм. Положение осложняется и тем, что эти легенды распространяются современными реформистами и ревизионистами разного толка.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии Генеральный секретарь ЦК Л. И. Брежнев говорил: «Мы живем в условиях неухающей идеологической войны, которую ведет против нашей страны, против мира социализма империалистическая пропаганда, используя самые изощренные приемы и мощные технические средства..., чтобы вводить в заблуждение людей, внушать им представления о чуть ли не райской жизни при капитализме, клеветать на социализм». Поэтому крайне важно всестороннее и конкретное выяснение ленинской методологии анализа капитализма, так как она помогает раскрыть его подлинную природу, экономические законы, внутренние противоречия и объективные тенденции развития.

Данная брошюра ставит своей целью освещение некоторых принципов ленинской методологии изучения капитализма, ее значения для анализа современного капитализма, критики буржуазных и реформистских концепций.

Подлинный марксизм

В решении методологических проблем В. И. Ленин стоял на позициях марксизма. Во всех своих работах Ленин неизменно акцентировал внимание на этом, давая высокую оценку методологическим достижениям Маркса и Энгельса, солидаризировался с ними, отвергал буржуазно-реформистские концепции. Так, в 1894 году Ленин подчеркивал, что теория Маркса действительно критическая и революционная, ибо ставит своей задачей *«вскрыть»* все формы антагонизма и эксплуатации в современном обществе, проследить их эволюцию, доказать их преходящий характер.. *послужить та-*

ким образом пролетариату...» (т. 1, стр. 340)¹. Через год Ленин писал о том, что Маркс и Энгельс были материалистами, показавшими, как «развитие человеческого общества обуславливается развитием материальных, производительных сил» (т. 2, стр. 8). В апреле 1905 года В. И. Ленин с восторгом отзывался о том, что еще в 1846 году (в полемике с Криге) Маркс разоблачал мелкобуржуазные утопии аграрного движения в США «стоя на диалектической точке зрения, т. е. рассматривая движение всесторонне, принимая во внимание и прошлое и будущее...» (т. 10, стр. 58). В работе «Три источника и три составных части марксизма» (1913 г.) В. И. Ленин подчеркивал, что «учение Маркса всеильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета» (т. 23, стр. 43). Маркс обогатил материализм диалектикой, распространил философский материализм на познание человеческого общества, сделал исторический материализм величайшим завоеванием научной мысли, устранившим хаос и произвол во взглядах на историю и политику, показал, как из одного уклада общественной жизни развивается другой, более высокий.

В. И. Ленин придавал важное значение и тому, что «там, где буржуазные экономисты видели отношение вещей (обмен товара на товар), там Маркс вскрыл *отношение между людьми*». В статье «Карл Маркс» (1914 г.) В. И. Ленин отмечал признаваемую даже противниками Маркса «замечательную последовательность и цельность его взглядов, дающих в совокупности современный материализм и современный научный социализм, как теорию и программу рабочего движения всех цивилизованных стран мира» (т. 26, стр. 50). Характеризуя метод Маркса, Ленин писал: «Великим шагом вперед экономической науки... является то, что анализ ведется с точки зрения массовых экономических явлений, всей совокупности общественного хозяйства, а не с точки зрения отдельных казусов или внешней поверхности конкуренции, чем ограничивается часто вульгарная политическая экономия или современная «теория предельной полезности» (т. 26, стр. 67). Методологические преимущества марксизма и дали возможность решить проблему прибыли на базе закона стоимости. По мнению В. И. Ленина, анализ во II томе «Капитала» воспроизводства общественного капитала, взятого в целом, является «в высшей степени важным и новым». Ленин считал особо важным то, что в первых главах «Капитала» у Маркса абстрактная и кажущаяся иногда чисто дедук-

¹ Здесь и далее все ссылки даются на Полное собрание сочинений В. И. Ленина.

тивной форма изложения отражает гигантский фактический материал по истории развития обмена и товарного производства.

В рукописи «К вопросу о диалектике» (1915 г.) В. И. Ленин отмечал, что в «Капитале» Маркса «сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся, *отношение* буржуазного (товарного) общества: обмен товаров. Анализ вскрывает в этом простейшем явлении (в этой «клеточке» буржуазного общества) *все* противоречия (respectively зародыши *всех* противоречий) современного общества» (т. 29, стр. 318). Дальнейшее изложение показывает нам развитие этих противоречий.

По мнению Ленина, именно таков должен быть метод изложения (и даже изучения) диалектики вообще, хотя диалектика буржуазного общества у Маркса есть лишь ее частный случай. Нужно начинать с самого простого, обычного, типичного, помня, что «общее существует лишь в отдельном, через отдельное», которое «не существует иначе, как в той связи, которая ведет к общему», и противоположности оказываются тождественными (т. 29, стр. 318).

В другом случае и тоже в 1915 году В. И. Ленин писал, что хотя Маркс и не оставил «Логики» (с большой буквы), но он оставил логику своего произведения «Капитал», которую нужно всесторонне использовать ученым; в «Капитале» как экономическом исследовании нашли применение логика, диалектика и теория познания материализма. Пример этого в «Капитале» давала логика анализа товара—денег—капитала, а также производства абсолютной и относительной прибавочной стоимости, где давалась история капитализма и анализ понятий, обобщающих ее. При этом исходное «начало — самое простое, обычное, массовидное, непосредственное «бытие»: отдельный товар («Sein» в политической экономии). Анализ его как отношения социального. Анализ *двойкий*, дедуктивный и индуктивный, — логический и исторический (формы стоимости)» (т. 29, стр. 301—302). Ленин подчеркивал, что проверка теории фактами, практикой дается здесь на всех этапах исследования, как показывало выяснение связи цены и стоимости на основе изучения спроса и предложения, выявление связей заработной платы с ценой рабочей силы.

Все это свидетельствует, как серьезно относился В. И. Ленин к методологии марксизма, безоговорочно принимал ее принципы, восторженно отзывался о них, четко их определял, защищал и развивал. Первостепенное значение Ленин придавал философскому материализму, обогащению его диалектикой, развитию исторического материализма и учению об общественно-экономических формациях, раскрытию диа-

лектики их смены и особенно внутренних законов капитализма, проведению классовой точки зрения в анализе экономических явлений. В условиях идеологической агрессии буржуазной реакции, появления новых попыток фальсификации марксизма («легальный марксизм», «социальное направление»), идейного разброда среди лидеров II Интернационала и реформистской ревизии марксизма (бернштейнцами, каутскианцами, меньшевиками) такая трактовка и защита марксистской методологии имели чрезвычайно важное значение.

Оно огромно и спустя много лет в условиях идейной борьбы нашего времени. Теперь буржуазные экономисты вынуждены «признавать Маркса», и его учение излагается в большинстве буржуазных курсов истории политической экономии. Его замолчать нельзя, так как под знаменем марксизма-ленинизма коммунистическое движение добилось величайших побед, возникла мировая социалистическая система, огромных успехов достигла Советская страна. Однако в этих курсах экономическое учение Маркса излагается односторонне и убого, сильно искажается, сводится к трактовке проблем стоимости и воспроизводства. Маркс фигурирует обычно как один из представителей «теорий экономического роста», весьма архаических концепций по этому вопросу, и ставится в один ряд с меркантилистами, физиократами, смитианцами, рикардианцами. Пытаются доказать, что эти концепции превзойдены новейшими моделями экономического роста, разработанными современными буржуазными экономистами (Харродом, Домаром, Тинбергеном и др.).

Некоторые представители «левого кейнсианства» (вроде Джоан Робинсон) проектируют ассимиляцию марксизма буржуазной политической экономией, искажая его до неузнаваемости. Фальшиво используя отдельные положения экономической теории марксизма, буржуазные экономисты отрицают его методологию, дающую возможность раскрыть противоречия и историческую ограниченность капитализма, неизбежность его гибели в результате пролетарской революции.

Современные реформисты идут по тому же пути, повторяя опыт «легальных марксистов», разоблаченных В. И. Лениным еще в конце XIX века. Но еще тогда Ленин гениально вскрыл и разоблачил методы фальсификации марксизма, его «удушения посредством объятий», намеренного искажения путем отсечения наиболее важных положений и методологических принципов. И ленинские работы помогают разоблачить фальсификации современных врагов марксизма.

Глубокий анализ методологии марксизма и проведение ее принципов дали прочную базу В. И. Ленину для разрешения методологических проблем политической экономии. Для его работ характерен последовательный материализм. Уже в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894 г.) Ленин солидаризировался с идеями детерминизма, отвергал «вздорную побасенку» о свободе воли, противопоставлял субъективной социологии анализ действительности (производственных отношений), призывал интеллигенцию избавиться от иллюзий и искать опору в общественно-экономических отношениях.

В 1894—1895 годах В. И. Ленин писал в книге «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», что вместо рассуждений о капитализме как о будущем, обычных в народнической литературе, «следует *объяснять* настоящее», критерий «законности капитализма» надо искать в том, что он повышает производительность труда и обобществляет его, развивает и выясняет «классовую, социальную противоположность», которая повсюду сложилась уже в так называемом «народном производстве». Ленин осуждал народников за сведение критики капитализма к его нравственному осуждению, констатации явлений эксплуатации, влияний экономической политики и требовал объяснения этих явлений, их объективного изучения.

В статье «Фридрих Энгельс» (1895 г.) В. И. Ленин указывал, что именно отношения людей в сфере производства дают «объяснение всех явлений общественной жизни, человеческих стремлений, идей и законов». Позднее, в 1898 году, В. И. Ленин подчеркивал (в рецензии на книгу А. Богданова), что «только *материалистическое понимание истории* вносит свет в этот хаос и открывает возможность широкого, связного и осмысленного воззрения на особый уклад общественного хозяйства, как на фундамент особого уклада всей общественной жизни человека» (т. 4, стр. 37).

Полемизируя с П. Струве в статье «Еще одно уничтожение социализма» (1914 г.), В. И. Ленин писал, что на словах почтение к Марксу у либерально-народнических профессоров осталось, но на деле их исконное непонимание материалистической диалектики и теории классовой борьбы привело неизбежно к отречению и от теории трудовой стоимости. Ленин защищал марксизм как цельное материалистическое миросозерцание, разоблачал попытки сближения марксизма со средневековой схоластикой, противопоставление Марксу идеалиста Ренувье (XIX в.), высмеивал струвистское определение хозяйства как субъективно-телеологического единства,

рационального хозяйствования, подчеркивал, что такое хозяйство объектом изучения для политической экономии никогда не было и быть не может.

Примат производства

Последовательный материализм методологии В. И. Ленина ярко сказывался в трактовке извечной и традиционной проблемы взаимоотношений между производством—распределением—обменом—потреблением. В решении ее Ленин всегда признавал примат производства и тем самым занимал единственно правильную позицию. Ему чужда была «распределительная концепция», которая отрывала распределение от производства, игнорировала монополию буржуазной собственности на средства производства и нашла уродливое, явно апологетическое воплощение в «социальной теории распределения» Туган-Барановского. Этими пороками страдало и учение Франца Оппенгеймера о «чистой политической экономии». Формы распределения Ленин неизменно ставил в зависимость от сферы производства, отношений людей в нем, характера собственности на средства производства и разоблачал наивные поиски «народного производства» в пореформенной России, в условиях капитализма.

Ленин подчеркивал примат производства и по отношению к обмену, осуждал «меновую концепцию», отрывающую его от производства, приписывающую доминирующее значение сферы обмена и усматривающую именно в нем, в отношениях покупателя—продавца специфику капитализма. Реформирование капитализма эта концепция связывала с преобразованием сферы обмена. Еще в 1894 году В. И. Ленин упрекал народников в том, что они, анализируя кустарные промыслы, относят причину эксплуатации к явлениям, лежащим вне системы характерных для России производственных отношений. Позднее, в работе «Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности», В. И. Ленин высмеял рассуждения народников о желательности рационализации обмена на кооперативной основе как отражение несостоятельной утопии и предложил сначала рационализировать народнические представления о действительной экономике и общественно-экономических отношениях среди кустарей (т. 2, стр. 412).

Критикуя сторонников мелкого производства, собирающихся помочь ему с помощью сбытовой кооперации, В. И. Ленин писал в 1901 году, что не желает «смешивать действительность капитализма с возможностями мещанско-кооперативного парадиза» (т. 5, стр. 171), ибо наибольшие выгоды от кооперации достаются зажиточным крестьянам,

особенно кулакам. Эту же мысль Ленин развивал и в брошюре «К деревенской бедноте» (1903 г.). В 1910 году кооперативные иллюзии были подвергнуты критике в статье «Вопрос о кооперативах на Международном социалистическом конгрессе в Копенгагене». Ленин указывал, что проекты жоресистов извращают идею социализации (оставляя в тени экспроприацию буржуазии) и фальшиво ссылаются на демократизм кооперации, ибо крестьянское хозяйство демократичнее капиталистического, но это не значит, что идеалом социалистов должно быть мелкое производство.

Эта критика кооперативных иллюзий и проектов «рационализации обмена» имеет важное значение для борьбы и с современным реформизмом. Его проекты «трансформации капитализма», демократизации путем вмешательства в сферу обращения покоятся на методологической базе меновой концепции. Она находила свое отражение и в трактовке капитализма, его определении.

Этим грешил еще Плеханов, часто считавший товарность решающим признаком капитализма. Против этого протестовал В. И. Ленин. В своих замечаниях на второй проект программы РСДРП, в котором Плеханов толковал о господстве товарного производства на основе капиталистических производственных отношений, В. И. Ленин писал: «Как-то неловко выходит. Конечно, *вполне* развитое товарное производство возможно только в капиталистическом обществе, но «товарное производство» вообще есть и логически и исторически *rgius** по отношению к капитализму» (т. 6, стр. 221).

В дополнительных замечаниях на проект программы РСДРП В. И. Ленин ставил под сомнение формулировку, в которой буржуазное общество характеризовалось господством товарного производства при капиталистических производственных отношениях и затем давалось перечисление основных черт капитализма. По мнению Ленина, тут «соединены неоднородные, неравные понятия, именно 1) *видоизменение* товарного производства в том его виде, какой обусловлен господством капиталистических производственных отношений, и 2) сбыт продуктов на рынке и продажа массой населения своей рабочей силой» (т. 6, стр. 254). Обнаруживалось несоответствие этого приравнивания основных и самых общих черт товарного производства и капитализма, с одной стороны, и видоизменения товарного производства на основе капиталистических производственных отношений — с другой.

Эти уточнения были вполне правомерны, поскольку капитализм является системой эксплуатации наемного труда и она — главный признак капиталистического способа произ-

* — предшествующее, первичное. — Ред.

водства. Не случайно теория прибавочной стоимости стала, по выражению Ленина, краеугольным камнем марксистской политэкономии. Определяя капитализм во многих работах, Ленин всегда указывал на всеобщую товарность, но особо подчеркивал, что и рабочая сила становится товаром, а это означало возникновение эксплуатации наемного труда.

Наконец, в целом ряде своих работ Ленин показывал приоритет производства и по отношению к потреблению. В своей ранней работе 1893 года В. И. Ленин писал, что единственно правильным на основе исследований Маркса будет вывод, что в капиталистическом обществе производство средств производства возрастает быстрее, чем производство средств потребления. Однако при рассмотрении вопроса о развитии капитализма и динамике рынка нельзя игнорировать той несомненной истины, что развитие капитализма неизбежно влечет за собой возрастание уровня потребностей всего населения и в том числе пролетариата, поскольку «этот закон возвышения потребностей с полной силой сказался в истории Европы». Полемизируя с экономическим романтизмом, Ленин указывал, что периодические кризисы не объясняет ссылка на «недостаточное потребление», ибо оно существовало при самых различных хозяйственных режимах (т. 1, стр. 101; т. 2, стр. 159).

Следовательно, Ленин считал, что развитие производства является ведущим фактором в сфере экономической жизни, определяет характер распределения, обмена, потребления. Оно доминирует над ними и подтягивает их до своего уровня. Так, производство средств производства опережает производство предметов потребления, но вызывает подъем уровня потребностей, порождает противоречия между производством и потреблением. Их выражением являются и периодические кризисы перепроизводства. Методологические положения, развитые В. И. Лениным, весьма актуальны и сейчас, давая ключ к решению важнейших проблем политической экономии и базу для разоблачения буржуазных апологетов, проповедующих о «суверенитете потребителя» в условиях диктатуры монополий (маскируемой под «рыночное хозяйство»).

На самом деле финансовая олигархия, монополизировавшая экономические ресурсы целых отраслей производства, грабит потребителей с помощью диктата цен: их неуклонного повышения и обесценивания заработной платы. Стремление к сверхприбыли достигается любой ценой. Потребитель оказывается во власти монополий, которые занимают ключевые позиции в сфере производства. Буржуазные экономисты сейчас выдвигают широкие проекты «планирования» экономики капитализма без изменения характера производства. Но несостоятельность этих проектов очевидна в свете ленинской методологии, ее последовательного материализма.

Отрицание примата производства исключает научное решение любой проблемы политической экономии. На этом спотыкаются все кейнсианские и дирижистские концепции «регулируемого капитализма», планирования его экономики, устранения противоречий капиталистической системы. Не помогают ее врачеванию и те «встроенные стабилизаторы» о которых толкует Поль Самуэльсон, отражая в своем курсе «Экономика» иллюзии буржуазных апологетов. Поскольку производство остается капиталистическим, эти стабилизаторы оказываются малоэффективными и периодические кризисы неизбежными. Движение экономики капитализма сохраняет циклический характер. Так, за послевоенный период США и другие страны пережили несколько кризисов, депрессий и спадов.

Игнорируя примат производства, буржуазные экономисты (как показывает пример Чемберлина) пытаются идеалистически толковать разные формы конкуренции в условиях монополий, как совершенно второстепенное явление, порождаемое рыночными преимуществами отдельных продавцов. Широко распространяются проекты «справедливого распределения доходов» в рамках капитализма, создания «государства благоденствия». Современные реформисты пропагандируют идеи «фискального социализма», решения всех социальных проблем с помощью прогрессивного налога. Особенно усердствуют в этом английские лейбористы (как свидетельствуют сочинения Ч. Крослэнда, Д. Джея и др.). Но иллюзорность этих концепций и проектов совершенно очевидна, если их проанализировать с позиций ленинской методологии, материализма, исходя из примата производства.

Идея экономического закона

Последовательный материализм ленинской методологии проявляется также в признании существования и объективности экономических законов. Раскрытие их Ленин считал важнейшей задачей науки, в том числе и экономической, беспощадно разоблачал субъективизм и волюнтаризм народников, иллюзии экономического романтизма, неокантианства и убогий эмпиризм «легальных марксистов».

В своей ранней работе «По поводу так называемого вопроса о рынках» (1893 г.) В. И. Ленин предлагал перенести этот вопрос из сферы бесплодных рассуждений о «возможном» и «должном» на почву действительности, изучения и объяснения того, как складываются хозяйственные порядки в России и почему именно так, а не иначе. Ленин указывал, что народническая постановка вопроса о рынках опирается

«на невероятнейшие предположения» — будто хозяйственные порядки общества могут создаваться или уничтожаться по воле той или иной группы лиц, способной якобы предотвратить развитие капитализма, разложение общины и т. д. Ленин изумлялся умозаключениям, будто капитализм исключается обеднением народа, а «рынок есть нечто отдельное и независимое от капитализма, какое-то особое условие его развития» (т. 1, стр. 105).

В работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин ставил в заслугу Марксу то, что он свел современный ему общественный строй различных стран к капиталистической формации и подверг объективному анализу законы ее возникновения, функционирования, развития и гибели, т. е. необходимость превращения в социализм (т. 1, стр. 157).

В полемике с народничеством Ленин ярко показал, как закономерно и неизбежно мелкотоварное производство превращается в капиталистическое. В работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин отмечал, что народническую концепцию об искусственности этого капитализма нельзя было построить иначе как отрицая или объявляя «искусственной» даже основу товарного производства — именно общественное разделение труда (т. 3, стр. 24).

В. И. Ленин писал в статье «Уроки кризиса» (1901 г.), что экономические кризисы — это ужасная хроническая болезнь капиталистического общества, которая повторяется так правильно, что ее появление можно предсказывать. Ленин неоднократно делал акцент на единстве экономических законов — территориальном и отраслевом. Так, в 1894 году В. И. Ленин подчеркивал, что во всех районах России наблюдаются явления, свойственные общественно-экономической организации, регулятором которой является рынок (разложение производителей на богатеев и бедноту, возникновение капитала, особенно торгового). Позднее, в предисловии к первому изданию своей книги «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин утверждал, характеризуя капиталистическую эволюцию земледелия, что «тождественны основные черты этого общего процесса в Западной Европе и в России, несмотря на громадные особенности последней как в экономическом, так и во внеэкономическом отношении» (т. 3, стр. 7). В 1901 году В. И. Ленин писал, что вопреки домыслам ревизиониста Булгакова реальные факты убедительно доказывают полную аналогию положения мелкого крестьянина в земледелии и кустаря в промышленности в условиях капитализма («Аграрный вопрос и «критики Маркса»).

Ленин решительно отвергал всякую вульгаризацию понятия экономического закона и в 1908 году высмеял С. Суворова, открывшего «у градации законов» особый «закон эко-

номии сил», к истолкованию которого якобы и сводилась экономическая теория Маркса (т. 18, стр. 352 — 354).

Наиболее обстоятельно и глубоко идею экономического закона В. И. Ленин защищал и развивал в статье «Еще одно уничтожение социализма» (1914 г.), посвященной критике диссертации П. Струве «Хозяйство и цена». По мнению Ленина, вопиющая неправда, будто идея естественного закона в политической экономии потерпела крушение, будто о ней «неприлично говорить». Как раз наоборот. Именно ток от естествознания к обществоведению подкреплял, подкрепляет и делает неизбежной эту идею, как раз «материалистический историзм» окончательно обосновал ее, очистив от метафизических (в марксистском значении этого термина, т. е. антидиалектических) нелепостей и недостатков. Говорить, будто «естественный закон» классиков «этически дискредитирован», значит говорить непереносимый вздор, значит извращать и классиков и «материалистический историзм» самым бесшабашным образом. Ибо классики нащупывали и нащупали целый ряд «естественных законов» капитализма.

Отстаивая идею экономического закона, Ленин ссылаясь на то, что уже тысячи лет человечество подмечает законосообразность в явлении обмена, силится понять ее на основе повседневных наблюдений, а Струве в своем отрицании ее довольствуется коллекционированием цитат и уверениями, будто ценность есть фантом, забывая, что «цена есть проявление закона стоимости». Эмпиризм Струве состоит в изгнании из науки неприятных для буржуазии обобщений (т. 25, стр. 41 — 47).

Так последовательный материализм приводил Ленина к защите идеи экономического закона, которая со времени физиократов играла чрезвычайно важную и плодотворную роль в истории политической экономии. Эта идея была блестяще развита в «Капитале» Маркса, раскрывшем экономические законы капитализма. Однако с 70-х годов XIX века покушение на нее сделали представители субъективной школы политэкономии, сводя экономические законы к обобщению психологических переживаний потребляющего индивида. С конца столетия в это дело включились неокантианцы. Штаммлер, Штольцман и другие представители «социально-направления» отождествляли экономические законы с юридическими нормами, прокламировали приоритет формы над содержанием, права над экономикой. Струве популяризировал воззрения подобного рода. Поэтому весьма актуальной стала защита идеи экономического закона, и выступления В. И. Ленина приобрели чрезвычайно важное значение. Он разоблачил антинаучность народнического субъективизма и волюнтаризма, апологетический характер домыслов Струве о цене без стоимости.

Ленин ярко показал, что покушение на экономические законы означает отрицание науки, переход на позиции мракобесия. Страх буржуазии перед пролетарской революцией порождал среди апологетов капитализма страх перед наукой. В борьбе с народничеством, анархизмом, бернштейнианством, струвизмом, каутскианством Ленин непреклонно защищал идею объективного экономического закона, глубоко развивал ее в своих капитальных исследованиях о генезисе капитализма, переходе его в стадию монополизма. Современные апологеты капитализма с позиций кейнсианства фактически тоже отрицают реальное значение экономических законов, преувеличивая роль «государственного интервенционизма». Поэтому труды В. И. Ленина сохранили свое значение для разоблачения кейнсианских покушений на экономическую науку.

Совершенно очевидно, что вмешательство государства не может спасти капитализм, устранить его противоречия, объективные тенденции развития, присущие капитализму экономические законы. Он остается капитализмом со всеми присущими ему экономическими законами и под опекой буржуазного государства. Поэтому рассуждения буржуазных либералов (Р. Арона, Дж. Гэлбрейта) и современных реформистов (Ж. Мока, А. Филипа, П. Рамадье, Д. Стрэчи, Ч. Крослэнда и др.) о «трансформации капитализма» в некое подобие социализма ненаучны от начала до конца.

Социальный анализ

Ставя перед собой задачу раскрытия экономических законов, Ленин требовал глубокого анализа социальной природы общественного производства, распределения, обмена, потребления. Он решительно отвергал вульгарный техницизм в истолковании производства, отрыв социального от материального или хозяйственного, сведение предмета политической экономии к изучению абстрактного хозяйства, психологии потребителя или производителя, норм хозяйственного права.

Ленин твердо проводил социальную точку зрения в самом определении капитализма. Уже в 1893 году В. И. Ленин вслед за Марксом определял капитализм как «стадию развития товарного производства, когда товаром становятся уже не только продукты человеческого труда, но и самая рабочая сила человека» (т. 1, стр. 87).

В полемике с «друзьями народа» В. И. Ленин подчеркивал, «что капитал — это известное отношение между людьми, отношение, остающееся таковым же и при большей и при меньшей степени развития сравниваемых категорий» (т. 1,

стр. 222). Поэтому остается якобы немислимым капитализм в условиях примитивного крестьянского хозяйства, использующего наемный труд. Домашнюю систему крупной промышленности Ленин квалифицировал как «чистый капитализм».

В книге «Развитие капитализма в России» Ленин указывал, что только с превращением рабочей силы в товар капитализм охватывает все производство страны. В другом месте этой работы Ленин вновь определял капитализм как стадию развития товарного производства, когда и рабочая сила становится товаром. Это связывалось с тем, что коренная тенденция капитализма состоит в превращении всей рабочей силы в объект продажи-купли. Поэтому применение наемного труда В. И. Ленин считал главным проявлением в пореформенной России земледельческого капитализма. В статье «Тоже-трудолик» (1913 г.) В. И. Ленин высмеял рассуждения С. Зака о «трудолик» промышленности, поскольку ее предприятия имеют не более десятка рабочих, лишены наемных конторщиков, часто используют труд сородичей хозяйчика. Ленин писал, что эта теория достойна полуграмотного конторщика, так как капитализмом является товарное производство, превращающее в товар и рабочую силу. Участие же в производстве сородичей хозяина есть признак мелкобуржуазного хозяйства, а потому все рассуждения о «трудолик начале» сводятся к повторению буржуазных предрассудков стародавнего происхождения, и нелепо рассуждать так: «А коли мое хозяйство маленькое, то какой же я капиталист, я — трудолик человек».

Эта трактовка капитализма как социального явления имела большое значение в условиях идеологической борьбы на грани двух веков и не утратила его до настоящего времени. Буржуазные апологеты и реформисты до сих пор выдают капитал за совокупность средств производства, а капитализм за олицетворение индустриализма, «экономического гуманизма», частной инициативы, личной свободы, рыночного хозяйства, безобидного продуктивизма, технического новаторства. Ленинский анализ капитализма разоблачает эти фальсификации, поскольку индустриализм характерен и для социализма, а говорить о капиталистическом гуманизме — значит издеваться над здравым смыслом. Ради чистогана, максимизации прибылей, усиления эксплуатации капитализм породил потогонную систему, колониализм, расизм, монополизм. По-нятно, что в условиях диктатуры монополий остается очень мало места для «индивидуальной инициативы». Ее подавляет диктатура финансовой олигархии. Она исключает и личную свободу.

Ленин настойчиво требовал анализа социальных функций капиталистического применения машин. Рецензируя в 1899 году книгу Гобсона «Эволюция современного капитализ-

ма», В. И. Ленин указывал, что Гобсон смешивает производство с его общественным строем (т. 4, стр. 154).

В. И. Ленин критиковал Струве и Туган-Барановского, уверявших, что не человек работает при помощи машины, а наоборот, а также Булгакова, толковавшего о «*замещении* сил природы человеческим трудом». Критикуя аграрный ревизионизм, В. И. Ленин упрекал Давида в том, что он отодвигает в сторону настоящий предмет исследования: капиталистический ли характер имеет употребление машин, и указывал, что буржуазные экономисты часто не умеют или не хотят ставить вопрос о капиталистическом характере применения машин или рассматривают этот вопрос изолированно, а не как показатель различных типов хозяйства, различных приемов культуры, различных экономических условий хозяйства. Анализируя тейлоризм, В. И. Ленин подчеркивал, что «прогресс техники и науки означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот» (т. 23, стр. 19), как об этом свидетельствует книга Тейлора.

Так ленинская трактовка методологии политической экономии исключала маскировку капитализма под техническое новаторство, требовала анализа его социальных функций, эксплуататорской роли применения машин, их значения для развития капитализма, порабощения народных масс. В свете ленинских работ модный сейчас технизм буржуазной трактовки капитализма не выдерживает критики.

Ленин осуждал отрыв социального от хозяйственного, формы от содержания. В статье «Еще одно уничтожение социализма» (1914 г.) Ленин писал, что, боясь говорить о материальном производстве, Струве вместо определения хозяйства «дал игрушку, а не определение», устранил из него всякий элемент и признак общественных отношений. Получалось вопиюще нелепо, когда Струве начинал различать хозяйственное и социальное, допускать возможность отделения хозяйственного строя рабства, крепостничества и капитализма от социального неравенства. Ленин разоблачил попытки Струве оторвать социальное неравенство от хозяйственного строя, особенно в эпоху капитализма. В 20-х годах И. Рубин и его сторонники шли по стопам Струве, отрывая социальное от материального, не находя в абстрактном труде ничего материального. Советские экономисты разоблачили рубинщину, опираясь на труды Маркса, Энгельса и Ленина. Было убедительно доказано, что Рубин повторял кантианскую фразеологию Франца Петри и других представителей «социальной школы» буржуазной политэкономии, отрывая форму экономических явлений от их социального содержания, давая идеалистическую интерпретацию закона стоимости, искажал марксистскую теорию, ослабляя ее идейные позиции.

В настоящее время наблюдаются попытки возродить идеи

«социальной школы», развивается так называемое «социологическое направление» в буржуазной политэкономии (как показывают работы А. Маршалля, Р. Арона и др.), но для него тоже характерна спекуляция на терминологии, идеалистическая интерпретация социальных явлений, ориентация на эмпиризм исторической школы. Фактически это направление близко к американскому институционализму, и вовсе не является шагом вперед, как это пытаются представить его создатели. Социологическая терминология сама по себе не решает методологических проблем экономической науки. Их решение возможно лишь на базе научной, марксистско-ленинской методологии, анализа *социальной* природы экономических явлений, их *классовых* функций в условиях капитализма.

Определение предмета политэкономии

Исходя из необходимости социального анализа экономики, В. И. Ленин давал четкое определение предмета политической экономии как социальной науки. В работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин заявлял, что нелепо выделять распределение и потребление как самостоятельные отделы науки, соответствующие обособленным процессам и явлениям хозяйственной жизни. Политическая экономия занимается вовсе не «производством», а общественными отношениями людей по производству, общественным строем производства.

В рецензии на книгу А. Богданова «Краткий курс экономической науки» Ленин писал, что политическая экономия должна «дать изучающему эту науку основные понятия о различных системах общественного хозяйства и о коренных чертах каждой системы...» (т. 4, стр. 36), с учетом того, что с вопросами экономической науки самым непосредственным образом связаны важнейшие вопросы современной общественной жизни. Между тем современные буржуазные курсы политической экономии ограничиваются рассмотрением лишь капитализма, и их авторы не умеют или не хотят концентрировать внимание на его коренных чертах, показать возникновение и дальнейшее развитие капитализма, представить отдельные стороны и явления современной экономической жизни как составные части определенной системы общественного хозяйства, как проявления ее коренных черт, не придерживаются последовательно одного направления.

В 1914 году В. И. Ленин писал, ссылаясь на предисловие Маркса к «Капиталу», что «исследование производственных

отношений данного, исторически определенного, общества в их возникновении, развитии и упадке — таково содержание экономического учения Маркса» (т. 26, стр. 60). Поскольку же в капиталистическом обществе господствует производство товаров, то исследования Маркса начинаются с анализа товара.

Ленинская трактовка предмета политической экономии закрывает все лазейки для буржуазных апологетов, в том числе и современных, требует анализа производственных отношений, выяснения социальной природы экономических систем, способов производства. В свете ленинских методологических идей становится очевидным банкротство буржуазной политической экономии. Достаточно отметить, что П. Самуэльсон в своем курсе «Экономика» дает студентам на выбор 6 определений предмета этой науки. Понятно, что тем самым признается теоретическое бессилие буржуазной науки, поскольку она не может даже определить свой предмет, открыто признает отсутствие у нее объективного критерия в решении столь важного вопроса.

Ради апологии капитализма фактически отрицается сама возможность экономической науки. Классовый смысл этого очевиден: заранее отрицается возможность научного анализа противоречий капитализма, его социальной ограниченности, неизбежной гибели.

Отрицая ее социальные проблемы, они подменяют политэкономия формальным «учением о хозяйстве» (economics), сводят задачи этого учения к решению ряда конкретно-экономических вопросов, связанных с рациональным использованием ограниченных ресурсов для достижения наиболее важных целей. Недостаток ресурсов и избыток потребностей считается основополагающим противоречием экономической деятельности индивида и общества. Смягчение этого противоречия и объявляется задачей «учения о хозяйстве». В индийской буржуазной литературе широко популяризируются изречения А. Маршалла, Л. Роббинса и других апологетов капитализма по этому вопросу, под предлогом анализа микроэкономики пропагандируются «робинзонады», для решения ее проблем рекомендуется изучать хозяйство Робинзона Крузо. Для итальянской буржуазной литературы характерен тезис, будто задача экономической науки сводится к сопоставлению средств и целей (независимо от их характера), к выбору наиболее рационального применения ограниченных ресурсов для удовлетворения наиболее настоятельных потребностей. Однако такое толкование предмета политэкономии снимает социальные проблемы экономической науки, покушается на правомерность ее существования, сводит великие проблемы научных исследований к определению рентабельности инвестиций и рациональности покупок. Такой

подход был блестяще разоблачен В. И. Лениным. Он показал, что политэкономия правомерна как социальная наука, ее задачей является анализ систем производственных отношений, социальной природы и закономерностей развития способов производства, последовательно сменяющих друг друга в истории человечества.

Историзм

Социальный анализ экономических систем В. И. Ленин неразрывно связывал с принципом историзма. Это имело первостепенное значение для борьбы с буржуазными апологетами, которые считали законы капитализма извечными, стирали исторические грани, толковали об «античном капитализме» (Эд. Мейер), искали «вотчинный капитализм» в дебрях средневековья (А. Допш), пророчили великое будущее «цветному капитализму» (В. Зомбарт). Этим кривотолкам Ленин решительно противопоставлял принцип историзма, распространяемый на сами законы капитализма и требующий анализа каждого явления в рамках его эпохи, с учетом ее характера.

Уже в ранней работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин осуждал стремление идеологов буржуазии принимать категории буржуазного режима за вечные и естественные, отождествление капитала с накопленным трудом и т. д. Сам институт частной собственности трактовался Лениным как историческое явление, возникшее в процессе разложения родовой общины и ставшее выражением материальной обособленности товаропроизводителей. Ленин указывал, что не может быть одинаковых законов для прошлого и настоящего, в любом общественном явлении имеются «остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего...». Рецензируя книгу А. Богданова «Краткий курс экономической науки», В. И. Ленин отмечал отсутствие примеров из русской жизни как общий недостаток этого сочинения. Полемизируя с Булгаковым в работе «Аграрный вопрос и «критики Маркса», Ленин писал, что Булгаков пятится назад, к буржуазной политэкономии, которая оперировала «вечными законами» вымышленного характера и заслонила ими общественные отношения, интересующие подлинную науку.

В своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин осуждал конструирование С. Суворовым «универсальных законов» вроде закона экономии сил. Позднее Ленин подверг критике струвистскую классификацию трех типов

хозяйственного строя («рядом стоящие, система взаимодействующих хозяйств, образующих «субъективно-телеологическое» единство») как страдающую антиисторизмом, в которой не видно ни тени исторической реальности.

Ленин осуждал попытки народников трактовать протекционизм с позиций «экономического романтизма», какой-то «абстрактной страны», а свободу промышленности независимо от «свободы капитализма». В «Докладе об Объединительном съезде РСДРП» (1906 г.) Ленин негодовал по поводу того, что Плеханов в своих рассуждениях о национализации земли отождествлял капиталистическую Россию с феодальной Русью (т. 2, стр. 191, 419; т. 13, стр. 14).

В своих оценках капитализма Ленин систематически проводил точку зрения историзма, признавал историческую роль буржуазии в борьбе с феодализмом, как и самого капитализма, прогрессивной. Чрезвычайно важное значение придавалось развитию крупной машинной промышленности, олицетворяющей кульминационную точку развития капитализма.

Ленин четко различал три стадии развития капитализма: мелкотоварное производство, мануфактурную систему, фабричное производство. Эти стадии ставились в связь с «различным укладом техники». Вновь и вновь Ленин требовал «исторического рассмотрения» задач русской революции с учетом ее этапов.

Последовательный историзм является характерной чертой ленинской методологии вообще и в том числе политической экономии. Он подрывал в корне все попытки буржуазных апологетов выдать капитализм за вечное явление, абсолютизировать его законы, отрицать историческую обреченность наемного рабства. Развитые Лениным положения и до сих пор методологически вооружают марксистов в борьбе с буржуазной апологетикой.

С позиций ленинской методологии очевидна нелепость модернизации истории, отрицания специфических законов, свойственных каждому способу производства. Конечно, нельзя отрицать существования общеэкономических законов, но их немного и они носят социологический характер, определяют преимущественно переход от одной формации к другой.

Выделение общественно-экономических формаций

Решая методологические проблемы социальных наук и в том числе политической экономии, В. И. Ленин опирался на марксистское учение об общественно-экономических форма-

циях. Иначе сам принцип историзма терял бы смысл, не давая исследователю руководящей нити и возможности преодоления хаоса исторических фактов. Поэтому Ленин трактовал выделение общественно-экономических формаций как величайшее достижение марксистской методологии. Излагая свое методологическое кредо, В. И. Ленин уже в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» высоко оценивал трактовку Марксом развития общественно-экономических формаций как естественноисторического процесса. Именно в этом находил Ленин основную идею «Капитала» и ставил Марксу в заслугу историзм, глубокий анализ капитализма как одной из общественно-экономических формаций. Осуждались буржуазные экономисты и социологи, которые любили толковать об обществе вообще, его сущности, определении прогресса, идеальной цели общества и т. д., ибо «основная идея Маркса о естественно-историческом процессе развития общественно-экономических формаций в корень подрывает эту ребячью мораль...» (т. 1, стр. 134).

Как писал Ленин, идея материализма в социологии была гениальной, она исключала наивные представления, будто общественные отношения строятся людьми лишь сознательно, и возводя социологию впервые в степень науки, материализм дал ей объективный критерий, выделив производственные отношения и применив к их анализу общенаучный критерий повторяемости. Стало возможным перейти от простого описания к обобщениям социальных систем разных стран в одно основное понятие общественной формации, появилась возможность создания научной социологии. Своим анализом системы товарного производства Маркс доказал это, раскрыв превращение этого производства в капиталистическое и развитие противоречий последнего, возникновение в нем тенденций, которые становятся в непримиримое противоречие с основами капиталистической системы (т. 1, стр. 136, 138—139).

Гигантский успех «Капитала» Ленин объяснял тем, что эта книга показала «всю капиталистическую общественную формацию как живую — с ее бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями». Как Дарвин показал изменяемость и преемственность видов, так и Маркс положил конец воззрениям на общество как механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле каких-либо лиц в силу случайных обстоятельств.

В работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» В. И. Ленин считал дости-

жением теории классовой борьбы выработку точных методов сведения индивидуального к социальному и определение понятия общественно-экономической формации как особого социального организма со специфическими законами возникновения, функционирования и перехода в высшую форму. Экономические категории Ленин трактовал как выражение условий хозяйства и жизни определенных групп населения, занимающих определенное место в данном строе общественного хозяйства.

В своих замечаниях на первый проект программы РСДРП В. И. Ленин писал, что капитализм не «особенность» современного общества, а его экономический строй, уклад и т. п. В замечаниях на второй плехановский проект Ленин считал правомерным говорить о крепостном общественном строе, отказываясь считать крепостничество чисто юридическим институтом. В работе «Три источника и три составных части марксизма» (1913 г.) Ленин ставил в заслугу Марксу показ того, как «из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий, — из крепостничества, например, вырастает капитализм» (т. 23, стр. 44).

Так методологическому индивидуализму и субъективизму Ленин решительно противопоставлял принцип выделения общественно-экономических формаций как вех на пути исторического развития человечества. Только на этой основе можно вести сейчас успешную борьбу с буржуазными апологетами, которые смешивают даже социализм с капитализмом, не довольствуясь стародавним смешением капитализма с феодализмом и рабством. Известна ставшая модной буржуазная концепция конвергенции капитализма и социализма, их сближения, хотя на деле они являются антиподами, их противоречие антагонистично. Нелепо отождествление капитализма с социализмом в рамках индустриализма (чем занимаются Р. Арон, Дж. Гэлбрейт и др.), как и стремление современных реформистов (Ле Кёр, А. Филип, Ч. Крослэнд и т. д.) или анархистов (Д. Кон-Бендит, Г. Маркузе) приписать советской экономике капиталистические черты.

На самом деле капитализм и социализм являются совершенно различными общественно-экономическими формациями, каждой из которых свойственны особые закономерности развития. Капитализм опирается на частную собственность, а социализм ее исключает. Как показал исторический опыт строительства социализма в СССР и других странах, его исходной предпосылкой является ликвидация монополии капиталистов на средства производства. Именно это создает необходимую базу для формирования социалистического способа производства, а на его основе и новой социальной системы, пролетарского государства, господства марксистско-

ленинской идеологии, чуждой буржуазному мировоззрению. Становится возможной первая стадия коммунистической формации, социализм побеждает капитализма. Их пути вовсе не сходятся, рекламируемая «конвергенция» является буржуазным мифом.

Развивая марксистское учение об исторически неизбежной, закономерной и последовательной смене общественно-экономических формаций, В. И. Ленин дает методологическую базу для разоблачения новейших легенд буржуазной апологетики о мнимой конвергенции капитализма и социализма на основе индустриализма. Научно-техническая революция отнюдь не меняет социальной природы капитализма, поскольку средства производства остаются в руках буржуазии, сохраняется диктатура монополий, целью производства по-прежнему оказывается погоня за сверхприбылью, она используется для финансирования буржуазного паразитизма.

Научно-техническая революция идет и в социалистических странах, однако ее цели и социальные последствия носят диаметрально противоположный характер, чем при капитализме.

Крупное современное производство, в том числе и социалистическое, не может обойтись без администрации, но это не делает его капиталистическим (вопреки мнению анархистов), это является необходимым организационным условием экономической эффективности. Необходимость хозрасчета в социалистическом хозяйстве очевидна, а она делает неизбежным исчисление прибыли. Это, однако, не лишает советскую экономику социалистического содержания, поскольку прибыль становится всенародным достоянием, выражает совершенно иные, чем при капитализме, производственные отношения, используется для общенародных целей, в том числе и для материального стимулирования трудящихся.

Принцип классового анализа

Чрезвычайно важное значение для методологии всех социальных наук и среди них политической экономии имеют выступления В. И. Ленина против фальшивого объективизма, обычно маскирующего буржуазную апологетику. В работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» В. И. Ленин указывал, что для полемики Струве с Михайловским характерен язык объективиста, а не марксиста (материалиста), ибо объективист говорит о необходимости данного исторического процесса, материалист констатирует с точностью данную общественно-экономическую формацию и порождаемые ею антагонистические отношения.

Объективист, доказывая необходимость данного ряда фактов, всегда рискует сбиться на точку зрения апологета этих фактов; материалист вскрывает классовые противоречия и тем самым определяет свою точку зрения. Объективист говорит о «непреодолимых исторических тенденциях»; материалист говорит о том классе, который «заведует» данным экономическим порядком, создавая такие-то формы противодействия требованиям других классов. В итоге материалист «последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм. Он не ограничивается указанием на необходимость процесса, а выясняет, какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, *какой именно класс* определяет эту необходимость» (т. I, стр. 418, 419, 455, 526).

Как писал Ленин, материализм включает партийность, обяывая становиться на точку зрения определенной общественной группы. В другом месте этой работы указывалось, что самим государством движут люди, принадлежащие к имеющей перевес общественной группе. Присущий Струве узкий объективизм квалифицировался как опасный, избегающий вскрывать форму классового антагонизма, свойственного каждой стадии исторического развития.

Ленин неустанно требовал *классового* анализа социально-экономических процессов. Разоблачая народников, В. И. Ленин писал, что они, подобно либералам, стремятся замазывать антагонизм классов, тяжелую эксплуатацию трудящихся в России, выдавая все это за простые «дефекты». Между тем задача марксиста должна, как указывал Ленин, состоять в формулировке и объяснении борьбы общественных классов и экономических интересов, в критике капитализма с точки зрения пролетариата, а не в моральном лишь осуждении капиталистической эксплуатации. Ленин критиковал П. Струве за разговоры о «земледельце» вообще, подменяющие анализ «противоположных классов буржуазного земледелия». В забвении того, что мелкий производитель есть мелкий буржуа (в условиях товарного производства), Ленин видел порок народнической критики капитализма. Эта мысль развивалась и в книге «Развитие капитализма в России», где указывалось, что народники игнорируют различные интересы и различные исторические роли социальных групп. Разоблачая либерализм и меньшевизм в статье «Манифест либеральной рабочей партии», В. И. Ленин осуждал попытки либералов корчить из себя надклассовую партию и уверять, будто они стремятся всего лишь к «культурному капитализму». В статье «Еще одно уничтожение социализма» Ленин разоблачил Струве как буржуазного апологета и подчеркнул, что со времен классиков политэкономии внимание экономистов устремлено на объяснение классового

антагонизма, характерного для феодализма и капитализма.

Так В. И. Ленин беспощадно разоблачал маскировку буржуазного апологетизма под объективизм, уклонение от классового анализа социально-экономических явлений, отстаивал принцип партийности в решении проблем социальных наук, открыто становился на позиции пролетариата, выявление социальных антагонизмов считал первостепенной задачей. Развитые Лениным положения и сейчас вооружают экономистов-марксистов в борьбе с буржуазно-реформистскими концепциями.

Дело в том, что буржуазные экономисты и реформисты назойливо твердят о строгой научности и объективности своих концепций, обвиняя одновременно марксистов в искажении фактов ради классовых, партийных интересов. Но марксисты-ленинцы выражают интересы передового, революционного класса и не нуждаются в фальсификации истории, природы капитализма. Победа пролетариата немыслима без выяснения ее объективных предпосылок, исторических тенденций развития капитализма, его внутренних законов и противоречий. Наоборот, буржуазные апологеты, служащие интересам реакции, обреченному классу, скрывают эти противоречия, искажают историю, маскируют общий кризис капитализма.

Так, кейнсианцы уверяют, будто его спасет буржуазное государство, продуктивисты (Жан Фурастье) возлагают упования на технику, рост производительности труда, а реформисты — на «демократизацию капитализма», «управленческую революцию», моральное обновление буржуазии. Распространяя эти иллюзии, ее апологеты дезориентируют народные массы, пытаются нейтрализовать революционную борьбу пролетариата, предотвратить крушение капитализма, хотя и претендуют на объективизм, строгую научность, беспристрастность. На самом деле этот объективизм оказывается мнимым, так как лишь маскирует идеологическую агрессию буржуазной реакции, придает ей наукообразные формы.

Ее представители вновь и вновь пытаются доказывать, что их интересует только рациональное использование скудных ресурсов и безотносительно к тому, являются ли цели индивида или класса хорошими или плохими. Выбор целей якобы остается за пределами экономической науки, относится к сфере телеологии. Но фактически буржуазные экономисты ведут яростную борьбу против социалистического использования экономических ресурсов, обращения их на нужды народных масс. Цели социализма решительно отрицаются. Даже фискальное и хотя бы частичное перераспределение капиталистической прибыли в пользу трудящихся вызывает «благородное негодование». Прибыль объявляется лишь фондом накопления, хотя она используется капиталистами и

их челядью (служебной и домашней) для паразитического потребления.

Классовая роль новейшей апологетики очевидна, она состоит в защите капитализма, что неразрывно связано с его идеализацией, хотя он давно уже стал реакционным, отжил свой век.

Против схоластики и догматизма

Во многих своих работах В. И. Ленин решительно атаковал схоластику и догматизм в трактовке экономических проблем. Так, в рецензии на книгу Гобсона «Эволюция современного капитализма» В. И. Ленин упрекал этого автора в пристрастии к схоластическим рассуждениям и робинзонадам. Критикуя Булгакова, В. И. Ленин осуждал противопоставление понятия и материальной вещи как наглядный пример схоластики, которую так любят «критики» марксизма. В статье «Еще одно уничтожение социализма» (1914 г.) Ленин подверг сокрушительной критике схоластику дефиниций, свойственную П. Струве (т. 4, стр. 154; т. 5, стр. 122; т. 25, стр. 31—54).

Отвергая схоластику и догматизм, Ленин требовал всестороннего анализа экономических явлений, учета всей совокупности фактов, создания общей картины развития экономических процессов, чтобы можно было избежать односторонних обобщений. В книге «Развитие капитализма в России» Ленин обвинял народников в обобщении лишь одной черточки сельского хозяйства (сезонности работ) и доведении этих обобщений до абсурда при помощи абстрактных предположений (т. 3, стр. 316).

В статье «О некоторых особенностях исторического развития марксизма» В. И. Ленин указывал, что ошибочно игнорировать заявления Энгельса о том, что марксизм — не догма, а руководство к действию, и указывал, что, упуская это из виду, «мы делаем марксизм односторонним, уродливым, мертвым, мы вынимаем из него его душу живую, мы подрываем его коренные теоретические основания — диалектику, учение о всестороннем и полном противоречий историческом развитии...» (т. 20, стр. 84), рвем связь с эпохой, ее задачами.

Рецензируя книгу Парвуса «Мировой рынок и сельскохозяйственный кризис», В. И. Ленин упрекал народников в том, что в их работах этот кризис рассматривается вне связи с общим развитием мирового капитализма. Рассуждениям Булгакова о важности детализации аграрных исследований Ленин противопоставлял в 1901 году задачу создания общей картины всего современного аграрного строя в его разви-

тии. Критикуя в 1908 году ревизионистов, В. И. Ленин указывал, что они систематически подкрашивают современное мелкое производство, грешат в научном отношении «поверхностным обобщением односторонне-выхваченных фактов, вне связи их со всем строем капитализма».

Эти методологические положения очень ценны для экономической науки и имеют важное значение для критики догматизма и схоластики буржуазной политэкономии, идеологии современного реформизма, разоблачают реформистские домыслы о присущем якобы марксистско-ленинской политэкономии догматизме, игнорировании ею изменений в экономике современного капитализма. На самом деле схоластика и догматизм чужды ленинской методологии. Именно поэтому Ленин смог по-новому поставить и решить аграрный вопрос, создать теорию империализма, отражающую новые явления в экономике капитализма XX века, разработать новую теорию социалистической революции, решить проблемы пролетарской революции в 1917 году, вопросы экономической политики в 1921 году, разработать программу построения социализма в одной стране.

Борьба с современным догматизмом немислима без использования работ В. И. Ленина. Как раз в борьбе с реформизмом, ревизионизмом и догматизмом КПСС развивает и творчески обогащает экономические идеи марксизма-ленинизма. Об этом свидетельствует правильное и новое решение задач развертывания социалистической индустриализации, определения организационных форм коллективизации, приобщения к социализму экономически отсталых республик, формирования многонационального социалистического государства, выработки принципов планирования народного хозяйства, совершенствования форм управления экономикой, методов морального и материального стимулирования трудового энтузиазма, технического прогресса, роста кадров, повышения экономической эффективности общественного производства и многих других.

Наоборот, буржуазные экономисты в вопросах теории и до сих пор довольствуются игрой в термины весьма архаического происхождения, превращая их в постулаты и догматы. Так, капитал неизменно отождествляется со средствами производства, хотя еще Маркс и Энгельс убедительно доказали несостоятельность подобного определения. Устраняя социальное содержание капитала, игнорируя его эксплуататорскую природу и классовые функции, буржуазные апологеты искажают реальную картину капиталистической действительности. Между тем такое определение капитала в курсе, например, П. Самуэльсона принимается за аксиому, служит исходным для множества выводов и формулировок. Давно опровергнута марксизмом другая догма — о «производи-

тельности капитала», поскольку он сам является порождением эксплуатации рабочих, а всякое орудие производства — детищем их труда и может играть лишь служебную, техническую роль; физическая производительность вовсе не переходит в ценностную. Однако догма о мнимой «производительности капитала» и сейчас остается краеугольным камнем буржуазной политэкономии, так как служит реабилитации наемного рабства, буржуазной эксплуатации.

Догматизм имеет свои классовые функции. Защищая капитализм, его апологеты порождают нелепую догму об «изменении доходов», пытаются определить в них долю природы, капитала и труда как «трех факторов производства». Буржуазные экономисты уже сотню лет бесплодно бьются над ее разрешением, но не могут расстаться со своей догмой. Банкротство субъективизма совершенно очевидно, так как он исключает научный анализ экономических явлений. Тем не менее догматы субъективизма неизменно остаются опорой самых новейших экономических концепций буржуазного толка, не исключая и кейнсианских. Эти концепции претендуют на модернизм своих идей, хотя воспроизводят архаические постулаты маржинализма о регулирующей роли «предельной производительности» отдельных факторов производства, неизбежности ее снижения по мере роста объема производства, так как его экспансия якобы обязательно означает использование все более устаревшего оборудования, неквалифицированной рабочей силы. И это утверждается вопреки всем известным фактам, свидетельствующим о наличии массовой безработицы (в том числе и квалифицированных рабочих), хронической недогрузке оборудования, огромных запасах его на торговых складах.

Границы абстракции. Конкретность истины

В. И. Ленин не отрицал правомерности абстракций и считал необходимым их использование в научных исследованиях, не исключая экономических.

В статье «Еще к вопросу о теории реализации» В. И. Ленин показывал, что П. Струве смешивает абстрактную теорию реализации капиталистического продукта с конкретными историческими условиями ее в той или иной стране, в рамках определенной эпохи. Это подобно смешению абстрактной теории земельной ренты с конкретными условиями развития земледельческого капитализма в той или другой стране. Осуждалось и стремление Струве называть теорию реализации теорией пропорционального распределения. Как указывал Ленин, «это неточно и неизбежно ведет к недора-

зумениям. Теория реализации есть абстрактная теория, показывающая, как происходит воспроизводство и обращение всего общественного капитала» (т. 4, стр. 69—70) с абстрагированием от внешней торговли, внешних рынков. При этом абстрактные истины теории играют роль лишь руководящих положений, орудий для анализа конкретных данных. В другой работе «Капитализм в сельском хозяйстве» В. И. Ленин писал, что нельзя требовать от Маркса при выяснении общих законов развития капитализма в промышленности решения конкретных вопросов о причинах сохранения мелкого производства во Франции, задержки индустриального развития Италии и т. д. (т. 4, стр. 127).

Но признавая правомерность абстракций, Ленин не придавал им самодовлеющего характера, разъяснял их служебную роль и трактовал лишь как этап к конечной цели — познанию конкретного. Тем самым определялись границы применения метода абстрагирования и утверждался тезис о конкретности истины. Уже в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин ориентировал социалистическую интеллигенцию на конкретное изучение всех форм экономического антагонизма. Народники критиковались за попытку решения проблемы протекционизма на базе рассуждений о некоей абстрактной стране и безотносительно к развитию капитализма в ней. Полемизируя с Булгаковым, Ленин квалифицировал закон убывающего плодородия почвы как «бессодержательнейшую абстракцию», поскольку игнорируется самое главное: уровень техники, развитие производительных сил.

В замечаниях на второй проект программы Плеханова В. И. Ленин указывал на крайнюю абстрактность многих формулировок, как будто бы они предназначались не для боевой партии, а являлись курсом лекций. В брошюре «Победа кадетов и задачи рабочей партии» В. И. Ленин обвинял Плеханова в забвении того, что всегда требуется анализ конкретных условий приложения общих принципов, ибо абстрактной истины нет, истина всегда конкретна.

Обосновывая лозунг национализации земли, В. И. Ленин разъяснял, что выводит этот лозунг «не из отвлеченных соображений, а из конкретного учета конкретных интересов конкретной эпохи» (т. 16, стр. 302). Как писал В. И. Ленин, общими фразами о продовольственной и капиталистической аренде нельзя ничего выяснить в развитии крестьянского хозяйства, необходимо «изучать конкретные данные о развитии крепостнических черт в аренде и об образовании в ней же капиталистических отношений» (т. 17, стр. 89).

В статье «Последний клапан» В. И. Ленин указывал, что одним из основных грехов либеральных, народнических,

частью ревизионистских (П. Маслов) трактовок столыпинской реформы является абстрактная постановка вопроса, забвение реальной борьбы и смены крепостнического хозяйства капиталистическим (т. 22, стр. 17).

Следовательно, Ленин многократно предостерегал от увлечения абстракциями и считал их лишь начальным этапом исследования конкретного явления, диалектического развития, решая сложную проблему методологии социальных наук, включая политэкономиию. Вершиной познания он считал конкретную истину, отражающую реальное положение. Только на ее основе допускалось решение программных вопросов. Ленин не терпел спекулятивного мышления в сфере экономических исследований, считал роль абстракций служебной и явно отдавал предпочтение конкретной истине.

Развитые В. И. Лениным методологические положения крайне важны не только для решения первостепенных проблем философии, социологии, истории, политики, естествознания, любой науки, но и понимания современного капитализма, критики буржуазной политэкономии и реформизма. Капитализм сильно модифицировал свои формы, и необходим конкретный анализ современных его особенностей. Для их выявления и понимания недостаточно абстрактных формул, отражающих лишь одну из сторон или граней столь сложного явления. Необходим всесторонний анализ современного капитализма, его государственно-монополистических форм, противоречивого сочетания экономической реакционности с техническим прогрессом, буржуазного паразитизма с нищетой народных масс, чудовищного усиления эксплуатации с ростом продуктивности труда, крушения колониальных империй с невиданной экспансией американизированного неокOLONIALИЗМА, роста заработной платы с ухудшением положения рабочих, расширения социальной политики с фискальным ограблением народных масс, развития политической демократии с утверждением диктаторских режимов во многих странах.

Разобраться во всем этом невозможно без методологических положений В. И. Ленина о границах применения абстракции, важности конкретного анализа, учета всех сторон и граней исследуемого явления. Иначе неизбежны односторонние суждения, поспешные обобщения, ложные иллюзии. Именно их пример дают буржуазные концепции об исчезновении буржуазной собственности, ее диффузии среди трудящихся, торжестве «управленческой революции», трансформации капитализма в социализм и т. д. На самом деле эти легенды ненаучны в своей основе, так как покоятся на одностороннем обобщении отдельных явлений или тенденций, произвольно вырванных из сложного комплекса социальных процессов, характерных для эволюции современного капита-

лизма. Например, появление мелких акционеров не означает исчезновения крупных, более широкое использование наемных директоров не ослабляет реальной власти капиталистов, за демократическим фасадом парламентаризма скрывается диктатура монополий и т.

Анализ диалектики экономических форм

В. И. Ленин во всех трудах выступал в защиту диалектического метода, разоблачая народнические кривотолки о нем. В статье «Фридрих Энгельс» он подчеркивал, что учение Гегеля о диалектике было революционным, признавая постоянным процесс изменения и развития, выражая веру в человеческий разум и его права. Позднее в конспекте гегелевской «Науки логики» В. И. Ленин писал, что «как простая форма стоимости, отдельный акт обмена одного, данного, товара на другой, уже включает в себе в неразвернутой форме *все* главные противоречия капитализма...». Поэтому Ленин считал возможным афоризм: нельзя вполне понять «Капитала» Маркса и особенно его I главы, не изучив и не поняв всей логики Гегеля (т. 29, стр. 160—162).

Ленин дал настоящие образцы анализа диалектики развития феодализма, аграрного вопроса, простого товарного хозяйства, капитализма, монополизма, государственно-монополистического капитализма, формирования предпосылок социалистической революции, перехода от социализма к коммунизму. Приведем хотя бы несколько примеров такого анализа, творческого применения диалектического метода.

Необычайно глубоко Ленин вскрывал диалектику *развития мелкотоварного производства*. Критикуя Воронцова и Даниэльсона, В. И. Ленин указывал, что вопреки мнению этих авторов капитализм не только разоряет, а разлагает крестьянство на буржуазию и пролетариат. Процесс этот не сокращает внутренний рынок, а создает его: товарное хозяйство растет у обоих полюсов разлагающегося крестьянства. Вместе с тем оказывалось, что работающий на других крестьянин в пореформенной России страдает не только от капитализма, но и от недостаточности развития капитализма. Подводя итоги анализу разложения крестьянства в пореформенной России, В. И. Ленин приходил к выводу, что совокупность всех экономических противоречий в крестьянстве и составляет то, что мы называем разложением крестьянства. Поэтому развитие товарного хозяйства неизбежно приводит к тому, что среди крестьянства появляются все новые и новые промышленники

В статье «Некритическая критика» В. И. Ленин, отвечая Скворцову, писал: *«чем больше земли получили бы крестьяне при освобождении и чем дешевле бы они ее получили, тем быстрее, шире и свободнее шло бы развитие капитализма в России...»* (т. 3, стр. 628), о чем свидетельствует и развитие ее окраин. Таким образом, разложение крестьянства показывает нам глубокие противоречия капитализма, причем уже в процессе их возникновения, роста. Как писал Ленин в статье «Аграрная программа русской социал-демократии», с развитием буржуазного общества крестьянство перестает быть классом, и это не сочиненное, а живое диалектическое противоречие. В «Докладе об Объединительном съезде РСДРП» (1906 г.) В. И. Ленин показывал, что в условиях капитализма мелкий товаропроизводитель колеблется между трудом и капиталом.

Внутренняя противоречивость мелкотоварного производства и его развития была раскрыта Лениным глубоко и всесторонне. Тем самым наносился сокрушительный удар мелкобуржуазным концепциям разного рода.

В анализе *сущности аграрного вопроса* особенно ярко проявилась ленинская диалектика. Многие положения, формулированные при трактовке этого вопроса, имеют важное методологическое значение. Об этом свидетельствует то, что Ленин решительно осуждал (полемизируя с Шаниным) сведение столь важного вопроса к агрикультурному кризису и особо отмечал социальное содержание (пережитки крепостничества). Нужно отметить также, что Ленин различал «общекapиталистический аграрный вопрос» и «истинно-русский», связанный с гнетом крепостничества. Черты наслоений его обнаруживались и в крестьянском землевладении. Между тем столыпинская реформа давала «отсрочку гнущему крепостничеству», как реформа 1861 года—барщине. Ленин формулировал и принципы анализа общинной системы землевладения, осуждая смешение агрикультурно-бытовой и политико-экономической точек зрения. Он требовал выяснения того, «какие типы хозяйства складываются внутри общины».

Столь глубокое раскрытие сущности аграрного вопроса отметало либеральные, народнические и меньшевистские трактовки его (сведение к интенсификации агрикультуры, насаждению хуторов и т. д.). В этом вопросе Ленин видел отражение борьбы капитализма с феодализмом, проявление классовых интересов, конфликта между дворянством и крестьянством. Методология анализа аграрных противоречий оказалась совсем иной, поскольку на первый план выдвигались социальные моменты.

Серьезное методологическое значение имеет ленинский анализ социальной двойственности крестьянства, как показывают работы «Аграрная программа русской социал-демо-

кратии (1902 г.), «Пролетариат и крестьянство» (1905 г.), «Доклад об Объединительном съезде РСДРП» (1906 г.), статья «Большевики и мелкая буржуазия» (1907 г.), доклад на Апрельской конференции РСДРП(б) (1917 г.).

Ленинская методология, раскрывающая диалектику развития крестьянского хозяйства, его внутренние противоречия, давала базу для правильного решения аграрного вопроса, выработки аграрной программы, разоблачения эсеровских проектов «социализации земли».

Учитывая буржуазные тенденции крестьянства и неизбежность перестройки дворянских латифундий на капиталистической основе, В. И. Ленин разграничивал два пути развития аграрного капитализма в буржуазной России — фермерский (на базе крестьянского хозяйства) и помещичий (на основе дворянских имений). Это разграничение было большим методологическим достижением В. И. Ленина.

Ленинский анализ проектов «черного передела», который рекламировался эсерами как «социализация земли», торжество «трудового начала», верный путь к социализму, также является ярким примером диалектики. Ленин разоблачал эсеровскую фразеологию, показывал буржуазность такого передела, но в отличие от меньшевиков подчеркивал его революционно-демократическое значение. Это очень важное положение Ленин развивал в работах «Маркс об американском «черном переделе» (1905 г.), «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» (1906 г.), «Аграрный вопрос и силы революции» (1907 г.), «Аграрная программа социал-демократии в русской революции» (1908 г.), «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» (1908 г.).

В статье «Две утопии» (1912 г.) В. И. Ленин писал: «Диалектика истории такова, что в качестве антикапиталистического средства народники и трудовики предлагают и проводят максимально-последовательную и решительную капиталистическую меру в области аграрного вопроса в России». При этом обнаруживалось, что «ложный в формально-экономическом смысле, народнический демократизм есть истина в историческом смысле; ложный в качестве социалистической утопии этот демократизм есть истина той своеобразной исторически-обусловленной демократической борьбы крестьянских масс, которая составляет неразрывный элемент буржуазного преобразования и условие его полной победы» (т. 22, стр. 119—120).

Так, в трактовке «черного передела» Ленин подошел с новой, диалектической точки зрения и смог разоблачить мелкобуржуазность эсеровских иллюзий.

Во многих районах земного шара и сейчас идет острая борьба за землю, особенно в Южной Азии, на Ближнем Востоке, в Африке, Латинской Америке. Часто возникают на-

роднические иллюзии, и передел земли изображается как полная победа социализма («африканского», «азиатского», «сенегальского» и т. д.). Народные массы идейно дезориентируются, поскольку революционно-демократические преобразования выдаются за социалистические. Только ленинская методология помогает внести ясность в этот вопрос.

Вместе с тем в этих странах все еще актуальны задачи борьбы с пережитками феодализма и крайне важно привлечение к ней широких слоев крестьянства, составляющего обычно большинство населения. Поэтому выявление революционно-демократических стремлений крестьянских масс имеет исключительное значение, а это возможно лишь на базе ленинского анализа диалектики аграрного вопроса, противоречивости социальной природы крестьянского хозяйства, двойственности крестьянского демократизма, ограниченности его радикализма. В аграрных странах капиталистического мира идет острая борьба за влияние на крестьянство между буржуазией и пролетариатом, а это требует от коммунистов глубокого понимания сущности аграрного вопроса: социальной природы крестьянства и его революционных возможностей. Такое понимание предполагает изучение работ В. И. Ленина, освоение и применение их методологии. Своеобразны аграрные проблемы индустриальных стран капиталистического мира. Здесь тоже остро стоит вопрос о союзе рабочего класса с трудящимся крестьянством. Но уяснение этого своеобразия и правильное определение задач пролетарской партии также немислимы без применения ленинской методологии трактовки аграрного вопроса.

Опираясь на труды основоположников марксизма, исследуя экономику России, Германии, Англии, США и других стран, В. И. Ленин ярко показывал *диалектику противоречий капитализма*, глубоко анализировал их.

Уже в 1893 году он писал, что обеднение масс не только не препятствует развитию капитализма, а, напротив, именно выражает собой его развитие. Анализируя движение товаров на капиталистическом рынке, В. И. Ленин приходил к выводу, что равновесие между производством и потреблением (предложением и спросом) достигается только рядом колебаний. Поэтому ошибочно народники считали «неустойчивость капитализма» всего лишь простой ненормальностью, отклонением, регрессом. В частности, везде и всегда капитализм означает более быстрое развитие торговли и промышленности. Идет процесс концентрации промышленности, но вместе с тем может увеличиваться число предприятий, поскольку сельское население становится на путь промышленной деятельности.

Ленин показывал диалектику связей между производством и потреблением, неизбежность противоречий между ни-

ми, подчеркивая, что развитие капитализма не может происходить иначе. В работе «Развитие капитализма в России» Ленин констатировал, что производство ради производства— противоречие и кажется парадоксальным, но соответствует самой природе капитализма, и нет «ничего более нелепого, как выводить из противоречий капитализма его невозможность, непрогрессивность...» (т. 3, стр. 48). Они свидетельствуют лишь о его преходящем характере. Даже аграрные кризисы ускоряют развитие капитализма, хотя и являются взрывом его противоречий. Капитализм разрушает мелкобуржуазные отношения, но одновременно создает условия, сближающие наемных рабочих, обобществляет труд, устраняет личную зависимость и т. д. В. И. Ленин показывал, что в условиях капитализма «производство на себя превращается в производство на все общество, и чем выше развит капитализм, тем сильнее становится противоречие между этим коллективным характером производства и индивидуальным характером присвоения (т. 3, стр. 325, 541, 599).

Позднее в работе «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» Ленин пишет, что «иначе как скачками, зигзагами, то быстро шагая вперед, то временно падая ниже прежнего уровня, *не может* развиваться капитализм» (т. 17, стр. 117). Кризисы и безработица оказываются неизбежными после расцвета промышленности. Капитализм организует труд внутри предприятий, но сохраняет хаос на рынке, в общественном производстве. Как указывал В. И. Ленин, экономические различия не ослабляются, а усиливаются и даже обостряются в условиях «демократического» капитализма. Сам парламентаризм не устраняет, а обнажает сущность демократических буржуазных республик как органов классового угнетения. Поэтому тот не сможет вести парламентскую борьбу, кто «не понимает неизбежной внутренней диалектики парламентаризма», приводящей к необходимости массового насилия (т. 23, стр. 351; т. 24, стр. 370—371; т. 17, стр. 23).

Особый интерес представляет ленинский анализ *противоречий монополистического капитализма, эпохи империализма*. Еще в статье «Марксизм и ревизионизм» В. И. Ленин писал, что вопреки рассуждениям ревизионистов кризисы не отжили свое время, хотя «изменились формы, последовательность. картина отдельных кризисов, но кризисы остались неизбежной составной частью капиталистического строя. Картели и тресты, объединяя производство, в то же время усиливали на глазах у всех анархию производства, необеспеченность пролетариата и гнет капитала, обостряя таким образом в невиданной еще степени классовые противоречия» (т. 17, стр. 21—22). Капитализм идет к краху, и это показали как раз новейшие гигантские тресты,

В знаменитой статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы» Ленин подчеркивал, что при капитализме невозможны иные средства восстановления нарушенного равновесия, как экономические кризисы в промышленности и войны, реальны лишь временные соглашения, ибо «неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма». В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин отмечал, что монополии создаются для укрепления капитализма, но вплотную подводят к самому всестороннему обобществлению производства, и поскольку сохраняется частное присвоение, гнет немногих монополий «становится во сто раз тяжелее, ощутительнее, невыносимее». Вместе с тем монополии усиливают хаотичность, издавна свойственную всему капиталистическому хозяйству в целом, отделение собственности на капитал от его применения достигает громадных размеров, усиливается буржуазный паразитизм рантье. Экспорт капитала стимулирует неравномерность и скачкообразность в развитии экономики. Хотя свободная конкуренция есть основное свойство капитализма и товарного производства, но монополия выступает как прямая противоположность свободной конкуренции. Вырастая из нее и отрицая ее, монополии «существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов».

Ленин осуждал попытки Каутского отгородиться от существующих противоречий с помощью побасенок об ультраимпериализме и подчеркивал, что капиталистическая монополия порождает неизбежно стремление к застою и загниванию. Но эта тенденция не исключает быстрый рост капитализма в отдельных отраслях, даже странах, неравномерность сказывается и в процессах загнивания. В «Тетрадах по империализму» В. И. Ленин писал, что финансовый капитализм не устраняет низших (менее развитых, отсталых) форм капитализма, а растет из них, над ними. Больше того, империализм порождает капитализм в колониях и отсталых странах, но это не дает оснований противопоставлять такой капитализм финансовому грабежу, колониальному угнетению и т. д. «как нормальное ненормальному, желательное нежелательному, прогрессивное реакционному, коренное случайному...» (т. 28, стр. 91). На Апрельской конференции РСДРП (1917 г.) Ленин утверждал, что империализм есть «несвязное целое» (особенно в России), он усложняет и обостряет противоречия капитализма, спутывает их, будучи не в силах перестроить его сверху донизу (т. 32, стр. 145—146).

Много внимания Ленин уделял анализу диалектики *развития государственно-монополистического капитализма*. Особенность его состоит в том, что само государство берется за

спасение капитализма. Но фактически уже в лице государственной почты возникает механизм общественного хозяйничанья, а государственно-монополистический капитализм при действительно революционно-демократическом государстве «неминуемо, неизбежно означает шаг и шаги к социализму». Между тем «диалектика истории именно такова, что война, необычайно ускорив превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, тем самым необычайно приблизила человечество к социализму» (т. 34, стр. 193).

Ленин гениально раскрывал в своих работах диалектику формирования предпосылок социалистической революции. Еще в 1915 году, исходя из закона неравномерности экономического и политического развития капитализма, Ленин пришел к выводу, что «возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране». На Апрельской конференции РСДРП(б) (1917 г.) Ленин подчеркивал, что империализм есть «отживающий, но не отживший капитализм, умирающий, но не умерший» и не чистый монополизм, а рядом с обменом, рынком, конкуренцией, кризисами и потому еще больше обостряет, запутывает социальные противоречия.

Как писал В. И. Ленин в 1917 году, современный капитализм становится монополистическим, и это надо подчеркивать, так как наиболее распространенной ошибкой является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический или государственно-монополистический капитализм уже не есть капитализм, является «государственным социализмом». Между тем полной планомерности тресты не дают и не могут дать, хотя они планомерно регулируют производство (учитывая спрос), но экономика остается в рамках капитализма даже в новой его стадии. Поэтому «близость» такого капитализма к социализму должна быть для действительных представителей пролетариата доводом за близость, легкость, осуществимость, неотложность социалистической революции, а вовсе не доводом за то, чтобы терпимо относиться к отрицанию этой революции и к подкрашиванию капитализма, чем занимаются все реформисты» (т. 33, стр. 68).

Ленин диалектически решал стародавнюю проблему взаимоотношений *реформы и революции*. Полемизируя с Паннекуком в своих «Тетрадах по империализму», В. И. Ленин указывал, что «*борьба за социализм* состоит из *единства* борьбы за непосредственные интересы рабочих (соответственно за реформы) и *борьбы революционной* за власть, за экспроприацию буржуазии, за низвержение буржуазного правительства и буржуазии» (т. 28, стр. 248).

Эти положения крайне важны для борьбы с современным

реформизмом, противопоставляющим реформы революции, и догматизмом, игнорирующим, как и анархизм, значение объективных предпосылок пролетарской революции.

Методологические принципы политической экономии, развитые В. И. Лениным, и сейчас дают ключ для анализа сложных проблем современного капитализма. Его коренные особенности могут быть поняты только с точки зрения марксистско-ленинской методологии. Главная из них состоит в том, что современный капитализм переживает период общего кризиса, начало которому было положено Великой Октябрьской социалистической революцией. Возникла социалистическая система, противостоящая капитализму. В итоге второй мировой войны этот кризис вступил в новый этап дальнейшего углубления, возникла мировая социалистическая система.

Объяснить эти явления можно лишь с позиций марксистско-ленинской методологии, требующей научного анализа развития производительных сил и производственных отношений, обострения противоречий капитализма в период империализма, огромной экспансии колониализма, усиления эксплуатации пролетариата и народов слаборазвитых стран, мощного роста производства и одновременно загнивания капиталистической системы, ее паразитического перерождения с конца XIX века.

Буржуазные экономисты и реформисты идеализируют современный капитализм, защищая этот строй с позиций идеализма и антиисторизма, отрицая экономические законы и принципы социального анализа, сводят анализ капитализма к юридической или субъективной интерпретации экономических явлений. Методологическое бессилие буржуазной мысли приобрело явный характер. Буржуазные апологеты оказались не в силах понять процесс крушения современного капитализма.

К разряду коренных особенностей современного капитализма естественно следует отнести стремительное развитие государственно-монополистической системы. Буржуазные и реформистские экономисты толкуют даже об его исчезновении, обнаруживая полное непонимание одного из самых важных явлений в экономике современного капитализма. Однако с точки зрения марксистско-ленинской методологии политической экономии развитие государственного монополизма вполне объяснимо. Его базой послужило предшествующее развитие монополистического капитализма с конца XIX в. Оно было ускорено в XX столетии гигантским ростом концентрации производства и капитала под влиянием развития производительных сил и погони за максимизацией прибыли.

В. И. Ленин в своей теории империализма блестяще раскрыл движущие пружины этого сложного процесса. Вместе

с тем Ленин установил, что именно потрясения, вызванные первой мировой войной, вызвали возникновение начальных форм государственного регулирования экономики, зарождение государственно-монополистического капитализма. Уже в те годы он был следствием нарождавшегося общего кризиса капитализма, и это сказывалось в том, что ускорялось формирование экономических предпосылок социализма. Ленин многократно подчеркивал это в своих работах. Последующие события подтвердили ленинский вывод. По мере углубления общего кризиса капитализма, под влиянием потрясений 1929—1933 и 1939—1945 годов, а также краха капитализма во многих странах (1944—1949 гг.) и падения колониальных империй монополии ориентируются на все более широкое использование государства для спасения капитализма, его укрепление путем регулирования и планирования экономики, огосударствления ряда банков и отраслей промышленности.

Развитие государственно-монополистического капитализма означает не возрождение или обновление капитализма, а все большее углубление его общего кризиса. Поэтому названы попытки буржуазных экономистов и реформистов объяснить развитие «государственного интервенционизма» в экономику капитализма простым «прозрением» буржуазной политэкономии, вызванным «кейнсианской революцией» в этой науке.

Буржуазные апологеты и реформисты много шумят о «трансформации капитализма», кивая на таинственное исчезновение капиталистов из экономики, умножение числа акционеров, некоторое повышение реальной зарплаты в индустриальных странах. Однако эти явления вполне понятны в свете марксистско-ленинской методологии. Они тоже отражают углубление общего кризиса капитализма, обострение борьбы двух систем, усиление классовых противоречий в странах капитала, укрепление позиций пролетариата, расширение мирового коммунистического движения. Так, увеличение роли управляющих означает дальнейшее развитие буржуазного паразитизма, а не самоликвидацию капиталистов или нейтрализацию буржуазной собственности, превращение ее в «ничейную территорию». Некоторые уступки рабочим массам отражают страх современной буржуазии перед пролетарской революцией, грозными выступлениями рабочего класса, влиянием мировой социалистической системы, они завоеваны трудящимися в упорной классовой борьбе. Кроме того, интенсивность труда доведена на капиталистических предприятиях до такой степени, что восстановление работоспособности требует дополнительных затрат. Потогонная система сверхэксплуатации невозможна без некоторого повышения заработной платы. Необходимо учитывать также, что сейчас возрастают

издержки приобретения и поддержания квалификации, урбанизация жизни приводит к удорожанию жилья, транспорта и отдыха. Следовательно, совершенно нелепо стремление буржуазных философов, социологов и экономистов усматривать в приспособлении капитализма к условиям его общего кризиса проявление благотворного влияния «просвещенной демократии», умиротворение буржуазного общества, уход капиталистов со сцены, гуманность управляющих и т. д.

Парадоксальным представляется с первого взгляда научно-технический переворот, развернувшийся в капиталистических странах после второй мировой войны. Но дело в том, что научно-технический прогресс не является добродетелью современного капитализма, он разворачивается в еще больших масштабах в социалистических странах, носит общенсторический характер. Повсюду оказывается стремительное развитие науки, ее прогрессивное влияние на технику, рост обобществления производства, его концентрации и автоматизации.

Как показал В. И. Ленин, само загнивание капитализма идет неравномерно, монополии сильно тормозят технический прогресс, но не исключают его, как не исключают и закон неравномерности развития отдельных стран. В эпоху империализма она даже усиливается. Техническое перевооружение промышленности составляет предпосылку сокрушения конкурентов на мировом и внутреннем рынке, а также усиления эксплуатации рабочих и экономического закабаления аграрных стран капиталистического мира.

Огромную роль играет здесь борьба двух систем — капитализма и социализма на мировой арене. Эта борьба также стимулирует технический прогресс в капиталистических странах. Он стал «последним козырем» империалистов. Они стремятся к военному превосходству с помощью ракетно-ядерного оружия, форсируют его модернизацию, ставят хозяйство на службу милитаризму, ускоряют обновление промышленной техники. На развитие науки правительства США, Западной Германии, Англии, Франции и других стран тратят колоссальные суммы денег, национальных ресурсов. Наука и техника стали боевым оружием империалистического лагеря.

Поэтому научно-техническая революция вовсе не свидетельствует о неограниченной жизнеспособности или прогрессивности современного капитализма и еще меньше о его социальных добродетелях. Эта революция объяснима, если ее трактовать в соответствии с ленинской методологией, как закономерность бурного роста производительных сил, как порождение противоречий капиталистической системы, диалектики ее развития, углубления общего кризиса капитализма. Буржуазные концепции, трактующие технику как нейтраль-

ный фактор, спасающий капитализм от всех противоречий — явно несостоятельны, будучи проявлением апологетики капитализма.

Единство социальных закономерностей

Маскируя развитие капитализма в сельском хозяйстве, буржуазные экономисты утверждали, будто оно развивается по особым законам, на него не распространяются общие законы капитализма. Представители аграрного ревизионизма ученически повторяли этот тезис, не давая его фактического обоснования. Разоблачая подобные домыслы, Ленин развивал идею единства социальных закономерностей независимо от того, идет ли речь о промышленности или о сельском хозяйстве. Отраслевые различия, по мнению Ленина, не исключали единства законов развития всего народного хозяйства. Эта идея имеет важное методологическое значение. Будучи унаследована от основоположников марксизма, она стала боевым оружием В. И. Ленина в борьбе с буржуазным апологетизмом и аграрным ревизионизмом.

Это не значит, что Ленин игнорировал относительное своеобразие развития отдельных отраслей или исключал их. Так, Ленин не отрицал особенностей применения машин в отдельных отраслях производства и в 1901 году писал, что в земледелии еще нет системы машин, связанных в один производительный механизм, и под влиянием этих особенностей «крупная машинная индустрия в земледелии никогда не будет отличаться *всеми* теми чертами, которые она имеет в промышленности» (т. 5, стр. 137).

В конспекте первой лекции на тему «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и в России» (1903 г.) В. И. Ленин писал, что «теория Маркса о развитии капиталистического способа производства так же относится к земледелию, как и к промышленности» (т. 7, стр. 111), но не надо смешивать основных черт капитализма и разных форм его в земледелии и промышленности, следует знать, в какой форме земледелие становится капиталистическим. Дело в том, что самый процесс образования торгового земледелия происходит совсем не так, как в фабричной промышленности, где это идет прямолинейно, а в сельском хозяйстве преобладает смешение торгового и неторгового земледелия. Своеобразно и формирование класса наемных рабочих в деревне, ибо процесс этот происходит неравномерно, при сохранении патриархальной системы, связи рабочих с землей. Но В. И. Ленин решительно критиковал попытку обоснования

тезиса об исключительности эволюции сельского хозяйства ссылками на закон убывающего плодородия и указывал, что она «рассматривает затрату капитала арифметически и впадает в ошибку, игнорируя условия общего хозяйства» (т. 7, стр. 115), предполагая неизменность системы земледелия, его техники. Книга П. Маслова квалифицировалась как стремление «идти назад, вместо того, чтобы вперед».

Полемизируя с Булгаковым в работе «Аграрный вопрос и «критики Маркса», В. И. Ленин отвергал «закон убывающего плодородия почвы», на который опирался Булгаков, ссылавшийся на то, что иначе не требовалось бы распашки новых земель (раз добавочное количество хлеба можно было бы получить с прежнего участка). Между тем этот довод «представляет из себя бессодержательнейшую абстракцию, которая оставляет в стороне самое главное: уровень техники, состояние производительных сил» (т. 5, стр. 101).

На самом деле этот «закон» настолько относителен, что ни о каком «законе» и даже о кардинальной особенности земледелия не может быть и речи, он имеет лишь весьма относительное и условное применение к тем случаям, когда техника остается неизменной, превозносится только буржуазными экономистами (вроде Brentano), которые «никак не могут отделаться от предрассудков старой политической экономии с ее абстрактными, вечными и естественными законами». В действительности увеличилась не трудность производства пищи, а трудность получения пищи для рабочего, так как капиталистическое развитие вздуло земельную ренту и земельную цену, сконцентрировало сельское хозяйство в руках крупных и мелких капиталистов, сконцентрировало еще больше машины, орудия, деньги, без которых невозможно успешное производство. Наблюдаемый прогресс сельского хозяйства при уменьшении или ничтожном росте сельского населения опровергает попытки воскресить мальтузианство. Опирируя термином «перенаселение» как трафаретом, Булгаков уклонялся от анализа классовых противоречий внутри крестьянства (т. 5, стр. 107—108).

Заканчивая свое исследование «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» (1915 г.), В. И. Ленин писал, что отставание земледелия от промышленности свойственно всем капиталистическим странам, является одной из наиболее важных причин срыва пропорциональности между отраслями народного хозяйства, возникновения кризисов и дороговизны. Правда, «капитал освободил земледелие от феодализма, втянул его в торговый оборот, а вместе с ним в мировое экономическое развитие, вырвал его из застоя и заскорузлости средневековья и патриархальности. Но капитал не только не устранил задавленности, эксплуатации, нищеты масс, а, напротив, он создает эти бедствия в новом

виде и восстанавливает на «современной» базе их старые формы. Противоречие между промышленностью и земледелием не только не устранено капитализмом, а, напротив, расширяется и обостряется им все более» (т. 27, стр. 219).

Все это показывает, что Ленин диалектически решал трудную проблему единства и специфики проявления экономических закономерностей в разных сферах народного хозяйства. Он не игнорировал отраслевых различий, но сводил их к формам проявления экономических законов, различию темпов развития отдельных видов производства, степени зрелости ряда экономических явлений.

Однако Ленин особо указывал, что все отрасли производства, не исключая и сельское хозяйство, подвластны единым законам капитализма. Если сельское хозяйство отстало в своем развитии от промышленности, то это объяснялось разными факторами исторического и экономического характера (пережитки феодализма, лендлордизм, запоздалая товаризация хозяйства, сохранение общины, сопротивление крестьян концентрации земли и производства). Но поскольку развивалось «торговое земледелие» и перерастало в аграрный капитализм, сельское хозяйство любой страны оказывалось в сфере действия общих законов капиталистического способа производства. Ленин подверг сокрушительной критике закон убывающего плодородия, как якобы специфически свойственный сельскому хозяйству и признак того, что оно выпадает из орбиты общих закономерностей капитализма. Ленин убедительно доказал, что этот закон является фикцией, его обоснование опирается на злоупотребление методом абстракций, игнорирует технический прогресс, уменьшение удельного веса сельского населения и т. д.

Выдающимся методологическим достижением В. И. Ленина явилось разоблачение легенды о территориальных границах роста крупного капиталистического производства в сельском хозяйстве капиталистических стран. Блестяще было доказано, что между ростом такого производства и масштабами землевладения нет взаимной обусловленности. Даже на площади мелкой фермы возможно крупное производство, если сделаны достаточные капиталовложения. Интенсификация агрикультуры освобождает фермера от необходимости расширения его земельных владений.

Еще в 1901 году В. И. Ленин высказал важное методологическое положение, согласно которому сведения о «площади хозяйства недостаточны еще для суждения о размерах производства». Позднее в статье «Социализм и крестьянство» (осень 1905 г.) констатировалось, что крупное производство в специализированных отраслях торгового земледелия развивается как на базе мелкой, так и средней земельной собственности. Заканчивая работу «Аграрный вопрос и «кри-

тики Маркса», В. И. Ленин осуждал одностороннее пользование только «статистикой площадей», что помогает буржуазным профессорам скрывать процессы концентрации производства (т. 5, стр. 196, 203, 204; т. 11, стр. 286).

В своем капитальном исследовании «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» В. И. Ленин широко применял метод сравнительно географического анализа аграрной эволюции США и разоблачил домыслы меньшевика Гиммера (Н. Суханова) о торжестве в этой стране «трудового земледелия», «исчезновении капитализма», поскольку часто наблюдается дробление ферм. Ленин показал, что *«мелкое хозяйство, оставаясь мелким по площади земли, превращается в крупное по размерам производства...»* (т. 27, стр. 192) (судя по количеству скота, удобрений, машин и т. д.), ибо мелкие по площади фермы оказываются даже «более производительными, более интенсивными и более капиталистическими фермами» (т. 27, стр. 201).

Так В. И. Ленин раскрывал диалектику развития аграрного капитализма, углублял его анализ. Выдвинутые при этом методологические положения наносили удар мелкобуржуазным, реформистским концепциям, поискам «трудового начала» в сельском хозяйстве капиталистических стран.

Даже в наши дни, спустя свыше полвека после публикации ленинского исследования, буржуазные экономисты и реформисты ищут в США и Западной Европе «семейные фермы», противопоставляют их капитализму, усматривают в них опору демократизма его системы и благосостояния народных масс. На самом деле эти фермы обычно носят капиталистический характер, особенно в США, так как используют крупные капиталы и интенсивные формы эксплуатации батраков (хотя и немногих). Вместе с тем подобные фермы часто оказываются в кабале у аграрных монополий и становятся всего лишь их ответвлениями. На них переносятся общие закономерности развития монополистического капитализма. Фермер выступает в роли агента монополистов, выполняет их волю. Это особенно ярко сказывается в динамике цен. Возник огромный разрыв между закупочными и розничными ценами на сельскохозяйственные продукты, что помогает монополиям грабить крестьянство. Все больше углубляется также разрыв между ценами на сырье, продовольствие, с одной стороны, и промышленные изделия — с другой. Это тоже дает монополиям широкие возможности для закабаления фермеров. Их фермы ассимилируются системой монополистического капитализма, превращаются в ее звено, если даже они невелики по площади.

Ленинские работы дают методологическую базу для научного анализа и понимания капиталистической эволюции сельского хозяйства в странах интенсивной агрикультуры.

Принципы статистического анализа

Любое исследование по экономике неразрывно связано с анализом материалов статистики. В трудах В. И. Ленина эти материалы представлены весьма обильно и служат прочным фундаментом важных обобщений. Но дело не только в изобилии статистических сведений и тщательности их анализа. Необходимы научные принципы их группировки. Разработке этих принципов В. И. Ленин уделял много внимания, выступая настоящим новатором и в области статистических исследований.

Прежде всего это относится к материалам сельскохозяйственной статистики. Уже в своей первой работе «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» (1893 г.) В. И. Ленин настаивал на том, что группировка крестьянских хозяйств по размерам посева представляется гораздо более правильной, чем принятая земством (по обеспеченности пашней, наделной землей). Вместе с тем В. И. Ленин указывал, что «выделение из всего хозяйства его рыночной площади — очень важно. Для внутреннего рынка имеет значение совсем не доход производителя вообще... а исключительно *денежный* его доход» (т. 1, стр. 29). В рецензии на книгу А. Богданова «Краткий курс экономической науки» В. И. Ленин упрекал этого автора в тенденции говорить о русских «крестьянах вообще», хотя это более чем рискованно (т. 1, стр. 10, 29; т. 4, стр. 43).

В 1901 году В. И. Ленин высмеивал попытки Булгакова оперировать «средней производительностью», квалифицируя их как «пустое арифметическое упражнение», ибо действительному образованию этой средней препятствует ограниченность земли. В. И. Ленин указывал, что при анализе крестьянского хозяйства «огульные данные особенно непригодны, особенно способны вводить в заблуждение: именно здесь процессы образования мелких предпринимательских хозяйств и «прогрессы» крестьянской буржуазии всего более способны прикрыть пролетаризацию и обнищание большинства».

Заканчивая свою работу, посвященную критике аграрного ревизионизма, В. И. Ленин писал в 1907 году, что фокус буржуазно-ревизионистских экономистов состоит в игнорировании хозяйств ниже среднего уровня (составляющих огромное большинство), в довольствовании ссылками на «средние» данные, в умолчании возможностей выгодного сбыта лишь у зажиточных хозяйств, составляющих небольшое меньшинство (т. 5, стр. 261).

В работе 1908 года («Аграрный вопрос в России к концу XIX века») В. И. Ленин одобрял переход земских статистиков в 80-х годах от «казенной» группировки крестьян по общинам,

по наделу», числу ревизских или наличных душ мужского пола к «единственно-научной группировке по хозяйственной состоятельности дворов» (т. 17, стр. 82). При этом Ленин предлагал группировать их не по величине семьи или числу работников, а по количеству десятин посева, штук рабочего скота, коров и т. д.

В статье «Капиталистический строй современного земледелия» (1910 г.) В. И. Ленин писал, что этот строй «характеризуется *отношениями*, которые существуют между хозяевами и рабочими, между хозяйствами разных типов, и если признаки этих типов взяты неправильно, подобраны неполно, то самая лучшая перепись может не дать политико-экономической картины действительности», а вся трудность задачи в сведении материалов статистики для политико-экономической характеристики этих групп и типов (т. 19, стр. 326).

Сформулированные В. И. Лениным принципы анализа материалов аграрной статистики имеют первостепенное значение для экономической науки и разоблачения буржуазных фальсификаторов. Была ярко показана несостоятельность «средних цифр», скрывающих процесс расслоения крестьянства и маскирующих усиление кулачества, развитие аграрного капитализма. Ленин требовал дифференцированного анализа крестьянских хозяйств разных типов и выяснения реального объема производства, широты связей с рынком, степени товарности производства, масштабов применения наемного труда. Огульным и средним цифрам давалась отставка, они могли только дезориентировать исследователя и политического деятеля. С порога отвергался формальный анализ статистического материала, главной задачей признавалось выяснение реального положения крестьянства, социальных процессов в нем, тенденций в развитии разных форм сельскохозяйственного производства процессов развития аграрного капитализма. Только это делало возможным разоблачение мелкобуржуазных, ревизионистских концепций.

Строгие требования предъявлял Ленин и к анализу промышленной статистики. В статье «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике» (1898 г.) В. И. Ленин подверг сокрушительной критике «статистические подвиги» профессора народника Карышева, который выступил с тезисом об уменьшении числа фабрик в России. Между тем оно быстро увеличивалось, и это становится очевидным, если сравнивать числа, которые являются приблизительно однородными, сравнимыми и полными, и забываться от разноречивых определений фабрики в статистических изданиях (при исключении мелких предприятий с количеством рабочих меньше 16).

Поскольку в настоящее время у нас и за рубежом все больше усиливается использование математических методов анализа экономики, ленинские принципы обработки стати-

стических материалов приобретают еще более важное значение. Буржуазные экономисты крайне увлекаются эконометрикой и схематизированием экономических процессов. Яркий пример этого дает уже упоминавшийся курс «Экономики» П. Самуэльсона. В своей «Заметке к вопросу о теории рынков» еще в 1898 г. Ленин писал, что «схемы сами по себе ничего доказывать не могут; они могут только *иллюстрировать* процесс, если его отдельные элементы выяснены теоретически».

В настоящее время математический и графический аппарат начинает деформировать и поглощать буржуазную политэкономия, выхолащивать социальное содержание экономических категорий и определений. Наблюдается процесс их формализации, что помогает апологетам капитализма скрывать его социальные противоречия, реальные проблемы. Это признают и некоторые буржуазные экономисты, как показывает работа Б. Селигмена «Основные течения современной экономической мысли» (М., «Прогресс», 1968).

* * *

Методологическое наследие, оставленное В. И. Лениным, огромно и бесценно. Оно является большим вкладом в философию, социологию и экономическую мысль, поднимает методологию марксизма на новую ступень. Опираясь на труды основоположников марксизма, Ленин решал новые проблемы экономической науки, возникшие в XX веке. Об этом свидетельствуют, в частности, его работы о генезисе капитализма в России, ее аграрном вопросе, развитии аграрного капитализма в Германии и США, развитии и сущности монополистического капитализма, созревании предпосылок социалистической революции. В этих величайших проблемах Ленин последовательно проводил принципы материализма, историзма, диалектики. Это означало и дальнейшее развитие методологических идей марксизма, выдержавших испытание в борьбе Ленина с народничеством, «легальным марксизмом», реформизмом, анархизмом, шовинизмом. Новое состояло не только в новизне проблем и материала, субъекта и объекта борьбы. Ленин дал более широкое и разностороннее, творческое применение диалектики, особенно в анализе противоречий мелкотоварного производства, аграрного вопроса, государственно-монополистического капитализма. Именно поэтому им было дано гениальное решение и проблем социалистической революции.

Как мы видели, принципы ленинской методологии политической экономии капитализма и сейчас дают ключ к пониманию тенденций развития современного государственно-монополистического капитализма, помогают вскрыть фальсификацию капитализма со стороны его апологетов: буржуазных экономистов и реформистов.

СОДЕРЖАНИЕ

Подлинный марксизм	3
Последовательный материализм	7
Примат производства	8
Идея экономического закона	11
Социальный анализ	14
Определение предмета политэкономии	17
Историзм	19
Выделение общественно-экономических формаций	20
Принцип классового анализа	23
Против схоластики и догматизма	26
Границы абстракции. Конкретность истины	28
Анализ диалектики экономических форм	31
Единство социальных закономерностей	41
Принципы статистического анализа	45

ФЕДОР ЯКОВЛЕВИЧ ПОЛЯНСКИЙ

ЛЕНИНСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ КАПИТАЛИЗМА

Редактор Е. Л. Коган

Техн. редактор Г. И. Качалова

Корректор С. П. Ткаченко

А 01597. Сдано в набор 4/II 1971 г. Подписано к печати 18/III 1971 г. Формат бумаги 60×90^{1/8}. Бумага типографская № 3. Бум. л. 1,5. Печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 2,85. Тираж 77 100 экз. Издательство «Знание», Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4. Заказ 342. Типография Всесоюзного общества «Знание», Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4. Цена 9 коп.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

Вы только что прочли брошюру Ф. Я. Полянского «Ленинская методология политической экономии капитализма». Напоминаем вам, что она вышла в подписной научно-популярной серии «ЭКОНОМИКА».

БРОШЮРЫ ЕЕ ЗНАКОМЯТ С АКТУАЛЬНЕЙШИМИ ПРОБЛЕМАМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ, ПРОПАГАНДИРУЮТ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ТЕОРИЮ И ПРАКТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ И НАРОДА ПО СОЗДАНИЮ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ КОММУНИЗМА И КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИИ.

В 1971 ГОДУ РЯД БРОШЮР БУДЕТ ПОСВЯЩЕН АНАЛИЗУ ЭКОНОМИКИ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИЗМА, ТЕНДЕНЦИЯМ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА, ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПОЛОЖЕНИЮ МОЛОДЫХ, РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН, А ТАКЖЕ КРИТИКЕ НОВЕЙШИХ БУРЖУАЗНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДОКТРИН И КОНЦЕПЦИЙ.

ПОДПИСАТЬСЯ НА СЕРИЮ «ЭКОНОМИКА» НА 2-е ПОЛУГОДИЕ МОЖНО ДО 5 ИЮНЯ с. г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ПОЛГОДА (6 БРОШЮР) — 54 КОП.

ИНДЕКС СЕРИИ В КАТАЛОГЕ «СОЮЗПЕЧАТИ» — 70066.

Издательство «Знание»